

В тот момент, когда Цзян Юйян размышлял о своём чёрном кожаном блокноте, из ванной раздался голос Хэ Пэнчэна:

— Ян-Ян, я забыл взять пижаму, принеси мне!

Цзян Юйян на мгновение замер, затем подошёл к шкафу и, открыв дверцу, неуверенно спросил:

— Какую?

Ему нравились не только сам Хэ Пэнчэн, но и одежда в его шкафу. Помимо любви к человеку, эти вещи полностью соответствовали его вкусу. Бренддовые, стильные, с минималистичным дизайном.

— Любую.

Цзян Юйян взял светло-серую пижаму из чистого хлопка и направился в ванную. Из душевой кабины доносился звук воды, через матовое стекло он мог разглядеть контуры фигуры. По движениям было видно, что он моет голову.

Сквозь шум воды Хэ Пэнчэн услышал, как открылась дверь, но Ян-Ян не появлялся.

— Ян-Ян?

— Да? — Цзян Юйян, отвлёкшись, вернулся к реальности.

— Принеси сюда.

Его спокойный и уверенный тон заставил Цзян Юйяна покраснеть. Он стоял на месте, сжимая пижаму, и не мог сдвинуться с места.

— Внутри слишком влажно, одежда намокнет. Я повешу её снаружи.

Аргумент был настолько убедительным, что Хэ Пэнчэн не смог возразить. Он мог только смотреть, как его жена ускользает.

Выйдя из ванной, Цзян Юйян, разбирая свои вещи, задумался: что теперь происходит между ним и Хэ Пэнчэном? Когда тот предложил развод, единственным желанием Цзян Юйяна было не расставаться. Теперь, когда желание исполнилось, он начал ждать большего.

Действительно, жадность не знает границ.

Когда Хэ Пэнчэн вышел, он увидел Ян-Яна, стоящего перед шкафом с рубашкой в руках и погружённого в свои мысли.

Люди, которые часто задумываются, либо мечтатели, либо те, у кого есть заботы. Хэ Пэнчэн был уверен, что Ян-Ян относится ко вторым, потому что его лицо не выражало радости.

— Ян-Ян, зачем ты взял мою рубашку? — Хэ Пэнчэн, с полотенцем на шее, медленно подошёл к нему сзади и спросил с недоумением.

Цзян Юйян очнулся и посмотрел на рубашку в руках.

— Это моя.

— А? У меня тоже есть такая, и она мне очень нравится, — Хэ Пэнчэн посмотрел в шкаф. На первый взгляд там просто больше вещей, и невозможно было понять, что там одежда двух человек. — Если бы Ян-Ян был чуть крупнее и выше, мы могли бы меняться одеждой.

Цзян Юйян, который был на полголовы ниже Хэ Пэнчэна, возразил:

— У меня 182 см.

— Я не говорю, что ты низкий, — Хэ Пэнчэн взял рубашку из его рук и повесил обратно. — Я хвалю себя за рост.

Цзян Юйян невольно посмотрел на него, в его взгляде было что-то недоговорённое.

Хэ Пэнчэн наконец не выдержал и засмеялся, ямочки на щеках стали заметнее. Ему очень хотелось погладить Ян-Яна по голове.

Цзян Юйян впервые видел, как он так откровенно смеётся. Однако:

— Твои ямочки слишком слабо выражены.

— Да, — Хэ Пэнчэн протянул палец и слегка ткнул его в щёку. — У Ян-Яна ямочки красивее.

Его ямочки были неглубокими и не подходили ему, они ему не нравились.

— Ты поспи, я пойду в кабинет.

— Ты не будешь спать?

— У меня нет привычки спать днём, — Хэ Пэнчэн с отвращением покачал головой. — К тому же я уже долго лежал, если ещё полежу, стану деревянным.

Цзян Юйян, согласившись на его выписку, молча разрешил ему работать, но предупредил:

— Только не переутомляйся.

Хэ Пэнчэн кивнул и направился в соседний кабинет. Цзян Юйян остался в спальне, не зная, чем заняться.

Как и Хэ Пэнчэн, он не привык спать днём. Обычно в это время он либо снимался, либо ехал на встречи. Теперь, когда у него появилось свободное время, он чувствовал себя не в своей тарелке.

От скуки Цзян Юйян вдруг решил побаловать себя. Надев тапочки, он спустился вниз. Тетушка Чан снова куда-то пропала, что его вполне устраивало, потому что он хотел воспользоваться кухней.

Его кулинарные навыки не были выдающимися, но он умел готовить вполне съедобно. Однако сейчас он не был голоден и не собирался готовить еду. Он хотел сделать эклеры. Это было его любимое лакомство, и он готовил их лучше всего.

Кухня без тетушки Чан подчинялась Ян-Яну.

Надев её фартук и подготовив все необходимые ингредиенты, Цзян Юйян начал готовить эклеры. Он даже не заметил, когда за его спиной появился Хэ Пэнчэн.

Хэ Пэнчэн спустился вниз, чтобы попить воды, но вместо этого нашёл Ян-Яна, тайком готовящего на кухне. По разным причинам он не был домашним человеком. Насколько? Он не различал злаки, не мог отличить соль от сахара, не говоря уже о готовке.

В школе учитель дал задание на День матери — приготовить маме ужин. Хэ Пэнчэн вместо этого помыл маме ноги. Тогда он уже был выше 180 см, и когда он, большой и высокий, опустил перед Цзян Ланьсинь с тазом воды, она от неожиданности пнула его.

Он не был обделён родительской любовью, но если говорить о силе чувств, то... они были не слишком выражены. Не то чтобы они не любили друг друга, просто не говорили об этом. Это идеально описывало их семью. Все знали, что они семья, зачем говорить об этом вслух?

Отвлёкшись, Хэ Пэнчэн смотрел на Ян-Яна, который сутился на кухне, и чувствовал что-то необъяснимое.

И, кстати, его талия казалась ещё тоньше.

Вот почему он так долго смотрел.

Эклеры были почти готовы. Положив противень в духовку и установив таймер, Цзян Юйян выпрямился с удовлетворением, как будто уже пробовал готовое лакомство. Он решил сделать фруктовый салат. Повернувшись, он увидел Хэ Пэнчэна, стоящего у двери кухни с довольным выражением лица, будто любясь прекрасным видом.

— Ты...

— Я хочу пить, — Хэ Пэнчэн медленно подошёл, намеренно спросив:

— Ян-Ян, что ты готовишь?

— Эклеры, — Цзян Юйян взглянул на духовку.

Хэ Пэнчэн подошёл к холодильнику, достал банку пива и уже собирался открыть её, как Цзян Юйян схватил его за руку.

— Врач сказал, что тебе сейчас нельзя пить.

— Это всего лишь пиво.

— Всё равно нельзя, — Цзян Юйян не отпускал его руку, его тон был твёрдым.

Хэ Пэнчэн подумал и положил пиво обратно.

— Ладно, не буду.

Цзян Юйян с удовлетворением налил стакан воды, достал из холодильника лимон, нарезал его и добавил ложку мёда. Закончив, он протянул стакан Хэ Пэнчэну.

— Пей это.

Хэ Пэнчэн без церемоний взял стакан, поднёс к носу, вдохнул аромат лимона и мёда, сделал глоток и причмокнул.

— Не чувствуется вкус лимона.

— Подожди, он ещё настоится.

Хэ Пэнчэн поставил стакан.

— Тогда попью позже.

— Ян-Ян, что ещё готовишь? Я помогу, — Хэ Пэнчэн чувствовал, что рядом с Ян-Яном ему не хочется уходить.

— Фруктовый салат.

— Тогда я помою фрукты, — предложил Хэ Пэнчэн.

Цзян Юйян смотрел на Хэ Пэнчэна, который тщательно мыл фрукты, и не мог отвести взгляд. Такую сцену он не раз видел в своих мечтах, и теперь, когда она стала реальностью, ощущения были точно такими же.

Хэ Пэнчэн повернул голову и встретился с его взглядом.

— Что такое?

— Ничего, — Цзян Юйян улыбнулся и отвёл взгляд. — Просто заметил, что ты очень послушный.

— Я всегда был послушным.

Цзян Юйян ловко нарезал питахайю.

— Я видел видео, где ты кричишь на журналистов. Ты был очень строг.

— ...Это было на работе, — Хэ Пэнчэн смущённо почесал нос. — В обычной жизни я... вполне нормальный.

Цзян Юйян нарезал яблоко и положил его в тарелку, не комментируя. Раньше он не видел Хэ Пэнчэна в обычной жизни, но, возможно, теперь у него будет такая возможность.

Судя по последним событиям... разница была заметной.

Например, господин Хэ, который так уверенно чувствовал себя в бизнесе, с недоумением спросил:

— Ян-Ян, нужно ли мыть киви?

Цзян Юйян взял мохнатый киви, очистил его от кожуры и продолжил нарезать.

Хэ Пэнчэн краем глаза заметил, что вода с лимоном уже изменила цвет, взял стакан и сделал большой глоток. Аромат лимона и сладость мёда заполнили его рот, заставив человека, который обычно пил только кофе и пиво, удивиться.

— Вкусно.

— Пей меньше алкоголя, — Цзян Юйян протянул ему фруктовый салат. — Береги здоровье, чтобы родители не волновались.

Хэ Пэнчэн наколол вилокй клубнику и поднёс её к губам Цзян Юйяна.

— Понял.

<http://bllate.org/book/16918/1557708>